

Сараса принесла чай в уютную каюту дирижабля. Аромат, который исходил от чашки с чаем, не был обычным. Вероятно, это был высококачественный чай, который изготавливался вручную из дорогих пород чайных листьев. Все предметы мебели внутри каюты также были высшего качества.

— ...

Сидя в этом незнакомом месте, Сончул размышлял о том, как начать разговор. После долгих раздумий он бросил приветствие.

— Что именно произошло?

Сончул покинул стены Академии Эирфрут, чтобы отправиться на Линию Фронта Демонического Мира, сразу после того как изучил «Изначальный Свет», в то время как Альтуджис и Сараса отправились в путешествие после вторжения Демонов в Академию. Сончул надеялся, что они найдут спокойное и мирное местечко вдали от хаоса этого мира и спрячутся там, однако обстоятельства, при которых произошла вторая встреча с семьей Зеро, были очень неожиданными.

— Мы даже не знаем, как рассказать нашу историю.

Лицо Альтуджиса, которое всегда выглядело довольно бодрым, теперь было таким, что было бы не удивительно, если завтра он упадёт замертво. Казалось, что все трудности, с которыми они столкнулись, покинув Академию Эирфрут, отпечатались на его лице. С другой стороны, Сараса, по-видимому, сильно выросла с тех пор. Она излучала ауру уверенности, свободы и даже утончённой грации, чего раньше от девушки почувствовать было нельзя, и всё это несмотря на серебряную маску, которую она носила, чтобы скрыть изуродованную половину своего лица. Однако перед Сончулом девушка отбросила свою чрезмерно украшенную маску, вернувшись к своему детскому «Я», которое и помнил Сончул.

— Мы прошли через многое. За нами гнались всякие преследователи, и мы чуть было не кончили в руках какого-то известного охотника за головами, который устроил нам засаду.

Она подняла рукав, чтобы показать глубокий шрам, оставленный на её мумифицированной руке.

— Фу.

Бертелгия, которая увидела шрам из своего кармана, издала странный звук. Она не настолько любила нежить. Сараса посмотрела в сторону кармана Сончула, но не уделила ему особого внимания, прежде чем продолжить свой рассказ:

— И, к счастью, мы познакомились с тем, кто назвал себя Вашим подчинённым.

— Мой подчинённый?

Она кивнула в ответ на вопрос и улыбнулась, прежде чем заговорить:

— Граф Шнеллмеркер. Вы помните его?

— Шнеллмеркер? Кто это? Ты имеешь в виду Фрица?

Сончул вспомнил лицо привлекательного высокого голубоглазого блондина. Поначалу Призванный Немец из Восточной Германии был его врагом. Человек, который проиграл Сончулу в ближнем бою, попал под его знамя вместе со своими друзьями из Дворца Призыва. Шнеллмеркер не был силен в ближнем бою, однако, у него был исключительный дар в качестве мага поддержки. Он был призван в качестве адъютанта Умирающего Льва, подразделения, которое возглавлял Сончул, и внёс большой вклад во множество тяжёлых сражений, превратив их в победы. Он покинул ряды армии после того, как была создана Империя Людей, решив жить мирной жизнью, наблюдая за плодородными Южными Регионами.

После этого Сончул о нём больше не слышал, однако, по словам Сарасы, Шнеллмеркер сильно протестовал, когда его командир Сончул был объявлен Врагом Мира и лишён всех своих титулов. Поэтому он основал фракцию ради восстановления имени Сончула, тайно собирая вокруг себя единомышленников. Называлась его фракция «Орден Вымирания». Это была новая религия, зародившаяся на задворках Лагранжа, нынешней столицы Человеческой Империи, привлекавшая к себе много внимания. Это был Орден Вымирания, который поклонялся Сончулу, Врагу Мира.

Он начал приобретать свое религиозное влияние, когда Сончул в одиночку победил сто тысяч бойцов Демонической Армии на Линии Фронта Демонического Мира. И как только стал распространяться слух о том, что он разобрался с первым бедствием, Орден стал набирать обороты, подобно лесному пожару.

— ... Какое нелепое развитие событий.

Он почувствовал, как мурашки бегут по всему телу. Обычно Сончул не любил, когда его прославляют. Но теперь была создана новая организованная религиозная секта, внутри которой он выступал в качестве объекта поклонения. Мужчина не мог избавиться от мысли, что это было лучше, чем быть Врагом Мира.

Сараса посмотрела на Сончула со сложным выражением 51251 лица, прежде чем закончить свою речь:

— Не стоит слишком много думать об этом. Ты всегда будешь для нас символом. Нет никого, кто молился бы тебе искренне, так что не парься.

Сараса, которая больше не могла питаться человеческой едой, вместо привычной пищи, кротко улыбаясь, поглощала кристалл маны. Сончул, повернувшись к ней, заметил, что её лицо выглядело намного более человеческим, чем раньше. Защитное заклинание, наложенное на её тело, было изменено, став более систематичным и организованным.

«С ней хорошо обращаются. Разложение не прогрессирует, на самом деле, она, кажется, полна жизненных сил».

Сараса спокойно закончила свой рассказ, полностью поглотив кристалл маны:

— Эта организация была основана Графом Шнеллмеркером и его единомышленниками с целью восстания против Всемирного Парламента, то есть против правящих элит, контролирующих мир. Они были разочарованы рядом действий, которые совершил самопровозглашенный освободитель человечества, Призванный Император, поэтому и выбрали Вас, другого Призванного, совершенно противоположного Императору, который был его противником.

— Какая хреновая ситуация.

Но не то, чтобы Сончул не мог понять их рассуждений. Тринадцать Чемпионов Континента и Всемирный Парламент, которые представляли собой правящую элиту этого мира, на самом деле навели порядок в мире, однако, были и несогласные. Те, кто выступал против них, не выходили на площади из-за подавляющей силы правящей элиты. Привлеки они к себе внимание этой элиты, они были бы объявлены Врагами Мира точно так же, как Сончул. Однако Сончулу не нравилось название религиозной группы. Он был сильно обеспокоен тем, что группа, название которой включало в себя слово «Вымирание», была связана с ним, поэтому он быстро об этом упомянул:

— Как человек, которого втянули в это без моего ведома, скажу, что быть связанным с чем-то, включающим в себя «Вымирание», не очень-то приятно.

— Орден Вымирания — это сокращенное название. Полное название — Тайное Собрание Тех, Кто Честен и Пытается Остановить Вымирание, но поскольку это слишком долго, люди стали называть это собрание «Орденом Вымирания».

— Мм.

Яснее ничего не стало, но Сончул не стал спрашивать дальше. Было бы трудно получить ответы, которые он хотел, сверля взглядом Сарасу, которая даже не была основателем этого Ордена.

«Мне стоит как-нибудь навестить Шнеллмеркера».

На этом и закончился данный импровизированный допрос, однако, произошло это только

потому, что был один более насущный вопрос.

— В любом случае, почему вы все прибыли сюда?

Рассказ стал немного запутанным, но это был главный вопрос, ответ на который Сончул хотел получить. Хотя это были Сараса и Альтуджис, люди, с которыми он познакомился в прошлом, Сончул не планировал отпустить их без расспросов. Эта парочка, заметив изменение во взгляде Сончула, поняла, что его настроение изменилось. Они переглянулись, прежде чем Сараса, беспокойно теребя маску, заговорила.

— Я буду прямолинейна и перейду сразу к делу. Мы пришли сюда, чтобы сжечь Священное Писание о Бедствии.

Сончул на мгновение усомнился в услышанном.

«Эти люди. Они постоянно удивляют меня с самого начала нашего разговора».

Когда он молча посмотрел на неё с озадаченным выражением лица, Сараса, кивнув, продолжила свой рассказ живым голосом.

— Разве древние мудрецы не говорили, что истина скрыта там, где её меньше всего ждут? Священное Писание о Бедствии, например. Люди считают, что это нечто, предсказывающее Бедствия, однако, мы посмотрели на него в другом свете, придя к такой мысли: что, если Священное Писание о Бедствии само по себе является предметом, который вызывает Бедствие?

— Ерунда, — начисто отрезал её Сончул. — Это всего лишь книга.

— Но это не обычная книга. Эта книга, которая пишется сама по себе Силой Бога, — спокойным голосом ответила на его возражение Сараса.

Главный герой скрывает свою силу

Глава 148.2. Неожиданная встреча (часть 3)

— Это не более, чем книга пророчеств. Нет ничего более глупого, чем сказать, что будущее, предсказанное книгой, может быть стерто путем сжигания самой книги. Разве это не тоже самое, что действия детей, которые, закрыв глаза, говорят, что день — это ночь?

— То, что Вы говорите, — это просто общепринятая точка зрения. Вы только лишь утверждаете, что Писание о Бедствии — это книга пророчеств и, что она повествует о том, что происходит.

— ...

— Давайте посмотрим на это с другой стороны. Когда Вы откладываете в сторону простую идею о том, что Писание о Бедствии — это книга пророчеств, разве вы не видите новую возможность?

— Однако я ничего не вижу.

-... Мы видим это с другой точки зрения. Что само Писание о Бедствии, само, по воле Божьей, предназначено для того, чтобы выполнить всё, что написано в нём, используя силы, способные изменить судьбу. И, следовательно, оно и является источником Бедствий.

Сончул потерял интерес к словам Сарасы на половине её рассказа, и не мог сосредоточиться на том, что она говорила. Их видение этого вопроса было слишком разным, чтобы преодолеть этот разрыв. В результате чего Сончул не очень сильно реагировал даже на её объяснения, вместо этого задавая другой вопрос.

— Поэтому вы притащили в эту тихую, мирную деревеньку наёмников и оружие, от которого несёт кровью?

Лица Сарасы и Альтуджиса мгновенно застыли. Их сомнения были ясны.

— Мы так давно не виделись, так зачем же так напрягаться? — ответила Сараса с каменным лицом. — Вы хоть представляете, с каким нетерпением я ждала того дня, когда снова Вас увижу?

Незнакомый человек вошёл в комнату, когда голос Сарасы стал повышаться. Он был магом тридцати пяти лет, одетый в синее одеяние из хлопка с жёлтой звездой на груди.

— Извините, я опоздал. Видите ли, нужно было многое подготовить.

Взгляд Сончула переключился на него. Это лицо он никогда раньше не видел. Даже перекопав все свои воспоминания, начиная со времен службы в Армии Повстанцев и заканчивая тем, когда занимал пост Главнокомандующего Имперской Армией, никто так и не пришёл ему на ум.

Маг неловко улыбнулся после того, как Сончул посмотрел на него, пока ему не стало неловко, и искренне поприветствовал Врага Мира, отвесив поклон.

— Это наша первая встреча. Я — Маг-Инсвантец по имени Фiooni. Я этого не достоин, однако, я взял на себя роль пастора Ордена Вымирания.

Он говорил осторожно, словно чувствовал напряжённую атмосферу, повисшую в комнате, и тактично смотрел в сторону Сарасы и Сончула. Когда Сончул ничего не ответил, Маг смиренно нашёл себе место и продолжил говорить:

— Я случайно услышал ваш разговор. Да, это правда. Я понимаю, что нашу точку зрения трудно принять, и, честно говоря, это не то, что должен говорить Пастор, однако, трудно поверить, что Бедствия закончатся только потому, что мы подожжём Священное Писание о Бедствии.

Сараса, услышавшая его речи, посмотрела на мужчину и закричала, протестуя:

— Мистер Фиони!

Человек, которого звали Фиони, слегка улыбнувшись, посмотрел в сторону Сарасы, поднимая ладони в успокаивающем жесте, прежде чем снова обратиться к Сончулу.

— По правде говоря, настоящая цель этой операции — поднять тревогу.

— Поднять тревогу?

Сончул, скрестив руки, откинулся на спинку, смеряя его враждебный взглядом. Маг Фиони кивнул.

— Восточные и Северный Районы континента постоянно топчутся ногами Колоссов, однако, Всемирный Парламент и Тринадцать Чемпионов Континента не предпринимают никаких действий. Они, по сути, игнорируют свои обязанности, точно так же поступают и те, кто стоит у власти, оставаясь твёрдыми в своём бездействии, несмотря на недовольство, которое растёт с каждым днем. И теперь оно достигло точки кипения. Вы знаете почему?

Сончул покачал головой. Фиони серьёзным голосом продолжил, словно ждал этого момента.

— Потому что Ваша недавняя роль в Панчурии и жестокие зверства Империи были преданы огласке.

— ... Империя должна была возложить всё содеянное на меня?

Сончул вспомнил, как Панчурия превратились в груды пепла. Правитель последней погиб во имя Сончула.

— Это могло бы сработать в эпоху, когда Империя Людей жила справедливо, но сейчас всё иначе. Веру людей поколебали давным-давно. Они просто ждут, когда кто-нибудь зажжёт огонь.

— И по этой причине вы выбрали Башню Отшельника?

— Да.

— Хотя Башня Отшельника — нейтральна?

— Именно поэтому она является отличной мишенью. Одна из причин, почему Всемирному Парламенту и Тринадцати Чемпионам Континента было позволено обладать невероятной властью, заключалась в парадоксальном существовании Бедствия. Сколько жертв они потребовали от небольших, более слабых стран под лозунгом «Остановить Бедствие»? Нападение на Башню Отшельника, которую можно считать источником этого Бедствия, нанесёт большой ущерб авторитету тех, кто находится у власти, тем самым заставив сомневаться людей в их важности.

Вопреки своему обычному внешнему виду, Фиони сумел закончить речь в гладкой и безупречной манере. Сончул не нашёл ни места для контраргументов, ни причин для них. Причина тому была проста.

«Точно так же. Как тогда, двадцать лет назад».

Сончул испытал чувство deja vu. Сцена тех дней, когда он встречался с другими в тёмной подземной комнате, чтобы выжать из своего медленного мозга далеко идущие планы, дабы они могли попытаться преодолеть подавляющее и абсолютно невыгодное положение их сил в безрассудной борьбе против Священного Королевства Лютегинеи.

В центре всего этого был нынешний Император. Он был умён и обладал харизмой лидера. Этот человек не оставил камня на камне, выискивая все преимущества. Даже такой человек теперь стал целью восстания.

— У Вас ещё есть вопросы?

Осторожно подгонял Фиони Сончула, запершегося в своих раздумьях. Сончул, подняв голову, посмотрел на Фиони и остальных, прежде чем тихо заговорить:

— Я не допущу нападения на Башню Отшельника, — он высказал свои мысли. — - Если вы попытаетесь напасть на Башню Отшельника или деревню, что перед ней, вам придется для начала встретиться со мной, — спокойно сказал Сончул, прежде чем подняться со своего места. Сараса вдруг встала, чтобы что-то сказать, однако, Альтуджис её сдержал. С другой стороны, у Фиони было спокойное выражение лица, он заговорил тихим голосом:

— Мы были бы очень признательны, если бы Вы сказали нам причину этого. Мы прибыли сюда с приказом сверху, поэтому, когда происходит что-то подобно, мы обязаны об этом сообщить.

Сончул, подойдя к двери, касательно этого спокойно сказал:

— Передайте это Шнеллмеркеру. В ближайшее время я навещу его, и лично объясню ему причину.

Сончул распахнул двери. Бесчисленное множество людей с трепетом и благоговением смотрели на мужчину. Сончул чувствовал отвращения от их слепого поклонения.

Сзади слышался голос Фиони.

— В таком случае, я поверю Вам на слово и отменю все наши планы, наш дирижабль отступит.

— Умный выбор.

— Это чрезмерная похвала. И я хотел бы сказать ещё одну вещь.

— Говори.

— Вы не одиноки. Я хотел бы, чтобы Вы знали, что в тени находится бесчисленное количество людей, которые верят в Вас и поддерживают.

Его слова были очень мягкими, но Сончул чувствовал себя неловко.

Дирижабль забрал всё оружие и наёмников, которых он выгрузил, из лагеря беженцев, и покинул территорию Башни Отшельника, как и было обещано. Сончул, стоя на вершине небольшого горного хребта, убедился, что дирижабль Ордена Вымирания ушёл. Он не выглядел таким счастливым.

Бертелгия, выскочив из его кармана, заговорила.

— Почему ты так выглядишь? Впервые появились люди, которые на одной с тобой стороне, не так ли? Хм? Даже было похоже, что ты нравишься этой красивой девушке. Ну, она нежить, но всё же!

— Бертелгия, я не помню, чтобы такие люди были моими союзниками.

С уверенностью сказал Сончул, прежде чем развернуться и уйти.

— Что ещё более важно, пора бы тебе отработать свою еду, Бертелгия.

Долгий период уединения ожидал группу Сончула, это было нужно, чтобы разблокировать Драгоценные Камни Душ.

— Это не более, чем книга пророчеств. Нет ничего более глупого, чем сказать, что будущее, предсказанное книгой, может быть стерто путем сжигания самой книги. Разве это не тоже самое, что действия детей, которые, закрыв глаза, говорят, что день — это ночь?

— То, что Вы говорите, — это просто общепринятая точка зрения. Вы только лишь утверждаете, что Писание о Бедствии — это книга пророчеств и, что она повествует о том, что происходит.

— ...

— Давайте посмотрим на это с другой стороны. Когда Вы откладываете в сторону простую идею о том, что Писание о Бедствии — это книга пророчеств, разве вы не видите новую возможность?

— Однако я ничего не вижу.

-... Мы видим это с другой точки зрения. Что само Писание о Бедствии, само, по воле Божьей, предназначено для того, чтобы выполнить всё, что написано в нём, используя силы, способные изменить судьбу. И, следовательно, оно и является источником Бедствий.

Сончул потерял интерес к словам Сарасы на половине её рассказа, и не мог сосредоточиться на том, что она говорила. Их видение этого вопроса было слишком разным, чтобы преодолеть этот разрыв. В результате чего Сончул не очень сильно реагировал даже на её объяснения, вместо этого задавая другой вопрос.

— Поэтому вы притащили в эту тихую, мирную деревеньку наёмников и оружие, от которого несёт кровью?

Лица Сарасы и Альтуджиса мгновенно застыли. Их сомнения были ясны.

— Мы так давно не виделись, так зачем же так напрягаться? — ответила Сараса с каменным лицом. — Вы хоть представляете, с каким нетерпением я ждала того дня, когда снова Вас увижу?

Незнакомый человек вошёл в комнату, когда голос Сарасы стал повышаться. Он был магом тридцати пяти лет, одетый в синее одеяние из хлопка с жёлтой звездой на груди.

— Извините, я опоздал. Видите ли, нужно было многое подготовить.

Взгляд Сончула переключился на него. Это лицо он никогда раньше не видел. Даже перекопав все свои воспоминания, начиная со времен службы в Армии Повстанцев и заканчивая тем, когда занимал пост Главнокомандующего Имперской Армией, никто так и не пришёл ему на ум.

Маг неловко улыбнулся после того, как Сончул посмотрел на него, пока ему не стало неловко, и искренне поприветствовал Врага Мира, отвесив поклон.

— Это наша первая встреча. Я — Маг-Инсвантец по имени Фиони. Я этого не достоин, однако, я взял на себя роль пастора Ордена Вымирания.

Он говорил осторожно, словно чувствовал напряжённую атмосферу, повисшую в комнате, и тактично смотрел в сторону Сарасы и Сончула. Когда Сончул ничего не ответил, Маг смиренно нашёл себе место и продолжил говорить:

— Я случайно услышал ваш разговор. Да, это правда. Я понимаю, что нашу точку зрения трудно принять, и, честно говоря, это не то, что должен говорить Пастор, однако, трудно поверить, что Бедствия закончатся только потому, что мы подожжём Священное Писание о Бедствии.

Сараса, услышавшая его речи, посмотрела на мужчину и закричала, протестуя:

— Мистер Фиони!

Человек, которого звали Фиони, слегка улыбнувшись, посмотрел в сторону Сарасы, поднимая ладони в успокаивающем жесте, прежде чем снова обратиться к Сончулу.

— По правде говоря, настоящая цель этой операции — поднять тревогу.

— Поднять тревогу?

Сончул, скрестив руки, откинулся на спинку, смеряя его враждебный взглядом. Маг Фиони кивнул.

— Восточные и Северный Районы континента постоянно топчутся ногами Колоссов, однако, Всемирный Парламент и Тринадцать Чемпионов Континента не предпринимают никаких действий. Они, по сути, игнорируют свои обязанности, точно так же поступают и те, кто стоит у власти, оставаясь твёрдыми в своём бездействии, несмотря на недовольство, которое растёт с каждым днем. И теперь оно достигло точки кипения. Вы знаете почему?

Сончул покачал головой. Фиони серьёзным голосом продолжил, словно ждал этого момента.

— Потому что Ваша недавняя роль в Панчурии и жестокие зверства Империи были преданы огласке.

— ... Империя должна была возложить всё содеянное на меня?

Сончул вспомнил, как Панчурия превратились в груды пепла. Правитель последней погиб во имя Сончула.

— Это могло бы сработать в эпоху, когда Империя Людей жила справедливо, но сейчас всё иначе. Веру людей поколебали давным-давно. Они просто ждут, когда кто-нибудь зажжёт огонь.

— И по этой причине вы выбрали Башню Отшельника?

— Да.

— Хотя Башня Отшельника — нейтральна?

— Именно поэтому она является отличной мишенью. Одна из причин, почему Всемирному Парламенту и Тринадцати Чемпионам Континента было позволено обладать невероятной властью, заключалась в парадоксальном существовании Бедствия. Сколько жертв они потребовали от небольших, более слабых стран под лозунгом «Остановить Бедствие»? Нападение на Башню Отшельника, которую можно считать источником этого Бедствия, нанесёт большой ущерб авторитету тех, кто находится у власти, тем самым заставив сомневаться людей в их важности.

Вопреки своему обычному внешнему виду, Фиони сумел закончить речь в гладкой и безупречной манере. Сончул не нашёл ни места для контраргументов, ни причин для них. Причина тому была проста.

«Точно так же. Как тогда, двадцать лет назад».

Сончул испытал чувство deja vu. Сцена тех дней, когда он встречался с другими в тёмной подземной комнате, чтобы выжать из своего медленного мозга далеко идущие планы, дабы они могли попытаться преодолеть подавляющее и абсолютно невыгодное положение их сил в безрассудной борьбе против Священного Королевства Лютегинии.

В центре всего этого был нынешний Император. Он был умён и обладал харизмой лидера. Этот человек не оставил камня на камне, выискивая все преимущества. Даже такой человек теперь стал целью восстания.

— У Вас ещё есть вопросы?

Осторожно подгонял Фиони Сончула, запершегося в своих раздумьях. Сончул, подняв голову, посмотрел на Фиони и остальных, прежде чем тихо заговорить:

— Я не допущу нападения на Башню Отшельника, — он высказал свои мысли. — - Если вы попытаетесь напасть на Башню Отшельника или деревню, что перед ней, вам придется для начала встретиться со мной, — спокойно сказал Сончул, прежде чем подняться со своего места. Сараса вдруг встала, чтобы что-то сказать, однако, Альтуджис её сдержал. С другой стороны, у Фиони было спокойное выражение лица, он заговорил тихим голосом:

— Мы были бы очень признательны, если бы Вы сказали нам причину этого. Мы прибыли сюда с приказом сверху, поэтому, когда происходит что-то подобно, мы обязаны об этом сообщить.

Сончул, подойдя к двери, касательно этого спокойно сказал:

— Передайте это Шнеллмеркеру. В ближайшее время я навещу его, и лично объясню ему причину.

Сончул распахнул двери. Бесчисленное множество людей с трепетом и благоговением смотрели на мужчину. Сончул чувствовал отвращения от их слепого поклонения.

Сзади послышался голос Фиони.

— В таком случае, я поверю Вам на слово и отменю все наши планы, наш дирижабль отступит.

— Умный выбор.

— Это чрезмерная похвала. И я хотел бы сказать ещё одну вещь.

— Говори.

— Вы не одиноки. Я хотел бы, чтобы Вы знали, что в тени находится бесчисленное количество людей, которые верят в Вас и поддерживают.

Его слова были очень мягкими, но Сончул чувствовал себя неловко.

Дирижабль забрал всё оружие и наёмников, которых он выгрузил, из лагеря беженцев, и покинул территорию Башни Отшельника, как и было обещано. Сончул, стоя на вершине небольшого горного хребта, убедился, что дирижабль Ордена Вымирания ушёл. Он не выглядел таким счастливым.

Бертелгия, выскочив из его кармана, заговорила.

— Почему ты так выглядишь? Впервые появились люди, которые на одной с тобой стороне, не так ли? Хм? Даже было похоже, что ты нравишься этой красивой девушке. Ну, она нежить, но всё же!

— Бертелгия, я не помню, чтобы такие люди были моими союзниками.

С уверенностью сказал Сончул, прежде чем развернуться и уйти.

— Что ещё более важно, пора бы тебе отработать свою еду, Бертелгия.

Долгий период уединения ожидал группу Сончула, это было нужно, чтобы разблокировать Драгоценные Камни Душ.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/585359>